

В середине XVI в. действующих горнов, следовательно, было 345, сокращение числа действующих горнов к середине 80-х гг. XVI в. составило 20%. Это еще одно свидетельство ослабления экономики края в связи с хозяйственным кризисом 70—80-х гг. XVI в.

Выявленный в результате исследования комплекс сведений дает основание полагать, что писцовая книга 1585 г. является ценным источником по истории крестьян второй половины XVI в.

Л. И. ИВИНА

УЛОЖЕНИЕ 1649 г. И ЕГО ИЗДАНИЯ

(в связи с подготовкой нового издания Уложения)

Историография Уложения 1649 г. обширна. Она насчитывает свыше 200 названий. Статьи и монографии посвящены как исследованию самого памятника, так и различным вопросам истории России XVII в., связанным с Уложением.¹ В советской историографии последних лет обстоятельный разбор многих работ, посвященных Уложению, находим в книгах П. Я. Черных, М. Н. Тихомирова, П. П. Епифанова и А. Г. Манькова.² В настоящей работе внимание сосредоточивается на вопросах, связанных с созданием самого памятника, его изданиях, методике его публикации.

В исследованиях последних лет история создания Уложения 1649 г. рассматривается на фоне тех социально-экономических и политических изменений, которые все явственнее заявляли о себе, знаменуя приход нового времени. Большое внимание обращено на изучение социальных волнений, имевших место в 1648—1649 гг. в Москве и других городах, давших толчок к созыву Земского собора 1648—1649 гг., в тесной связи с которым находится история создания Уложения.

Для изучения истории собора и выработки Уложения исследователи привлекают два источника — память от 16 июля 1648 г. из приказа кн. Н. И. Одоевского в Новгородскую четверть и предисловие к Уложению, которое предшествует 25 главам, регла-

1) Крестьянская железодельная промышленность Северо-Западной России XVI—первой половины XIX в. Л., 1971, с. 110; 2) Крестьянские промыслы Северо-Запада России в XVI—первой четверти XVII в. — В кн.: Аграрная история Северо-Запада России XVI века. Л., 1978, с. 115).

¹ Библиографию см.: Уложение государя царя и великого князя Алексея Михайловича. СПб., 1913, с. XII—XIII; Памятники русского права, в. VI. М., 1957, с. 456—468; Тихомиров М. Н., Епифанов П. П. Соборное Уложение 1649 г. М., 1961, с. 432—442.

² Черных П. Я. Язык Уложения 1649 года. М., 1953; Тихомиров М. Н., Епифанов П. П. Соборное Уложение 1649 г.; Маньков А. Г. Уложение 1649 г. — кодекс феодального права России. Л., 1980.

ментирующим все стороны правовой жизни Русского государства XVII в.³ События в этих памятниках излагаются по-разному, хотя сравнение текстов показывает, что предисловие к Уложению и память от 16 июля содержат совпадающие по тексту куски (о созыве выборных на земский собор, нормах представительства на нем, работе над Уложением, задачах членов комиссии по выработке Уложения). В памяти инициатива создания собора приписывается сословиям (дворянам и посадским людям). Члены собора, имевшего место 10 июня—16 июля, так называемого «летнего собора», подают челобитную о составлении «Судебника и Уложенной книги, чтоб впред по той Уложенной книге всякие дела делать и вершить».

Остановимся на содержании предисловия к Уложению подробнее: в нем излагается работа по выработке самого Уложения.

Предисловие Уложения начинается с изложения указа царя от 16 июля 1648 г. Царь с патриархом, освященным собором, боярами и думными людьми «советовал» и «указал» выписать, собрать и изложить «пристойны те статьи к государственным и к земским делам . . . чтобы Московского государства всяких чинов людей от большаго и до меньшаго чину суд и росправа была во всяких делах всем равна». Создание Уложения исходит, таким образом, от царя, а о летнем соборе вообще умалчивается. «Все собрати и в доклад написать» царь «указал» боярам Никите Ивановичу Одоевскому и Семену Васильевичу Прозоровскому, окольничему Федору Федоровичу Волконскому и дьякам Гавриле Леонтьеву и Федору Грибоедову. Так была начертана программа подготовительных работ и создана комиссия из пяти лиц для ее выполнения.

Далее царь предписывал созвать выборных, т. е. земский собор (нормы представительства указывались), «чтобы его государево царственное и земское дело с теми со всеми выборными людьми утвердити и на мере поставить, чтобы те все великие дела по нынешнему его государеву указу и соборному уложению впредь были ничем нерушимы».

Затем в предисловии отмечается, что названные бояре «с товарищи», «выписав ис правил святых апостол и святых отец, из градских законов греческих царей», «из старых судебников прежних великих государей и из указов» и написав вновь статьи на случай, не предусмотренные прежними законами, вновь все собранное и написанное принесли царю.

Еще Н. П. Загоскин считал, что на основании предисловия можно судить о том, что кн. Одоевскому «с товарищи» было поручено лишь «выписать» подходящие статьи из постановлений, «собрать» все указы и боярские приговоры и «справить», сличить

³ Смирнов П. П. Несколько документов к истории Соборного Уложения и Земского собора 1648—1649 годов. — ЧОИДР, 1913, кн. 4, смесь, с. 5, № 1; Черепнин Л. В. Земские соборы Русского государства в XVI—XVII вв. М., 1978, с. 283.

их со старыми судебниками, сформулировать для предстоящего разрешения их земским собором новые законодательные вопросы, неразрешенные предшествовавшим законодательством, наконец, собрав все это, «в доклад написати», т. е. приготовить для доклада царю и земскому собору.⁴ При этом Загоскин подчеркивал, что вся предварительная обработка материала — подготовительная почва для деятельности выборных людей по составлению проекта сборника.

Загоскин останавливался и на вопросе о том, что было «чтено» выборным, как продолжительно было чтение, кто читал. Он полагал, что на все эти вопросы предисловие не дает ответа и не передает во всей полноте истинной картины составления памятника. Уже из самого предисловия видно, что кн. Одоевский «с товарищи» представили к 3 октября не законченный законодательный сборник, а только систематизированный материал, проект будущего Уложения. Каков был проект, неясно: не дошли ни делопроизводство комиссии Одоевского, ни деяния земского собора, ни первоначальный проект Уложения, представленный к 3 октября. Загоскин также полагал, что статьи, против которых стоит на полях отметка «вновь», должны «почитаться теми новыми вопросами, которые разрешены были общим советом при участии земского собора».

Изложение процесса законодательных работ, начавшегося с 3 октября, в предисловии подлинного свитка⁵ читается так: «... октября с 3-го числа государь ... и з думными людьми сего собрания слушал и выборным людем ... чтено, чтоб то все Уложение впредь было прочно и неподвижно. И указал государь то все Уложение написать и то Уложение закрепить святейшему Иосифу ... А закрепя то Уложение руками, указал государь спisać в книгу и закрепить тое книгу дьячьими руками». Таковы сведения предисловия о создании Уложения. О работе по подготовке его к изданию, обнародовании и вступлении в силу как закона читаем: «А с тое книги для утверженья на Москве во все приказы и в города напечатать многие книги и по тому Уложению всякие дела делать как писано ниже сего».⁶

Следующий абзац предисловия — о выполнении работ по написанию Уложения на список и подписании его выборными людьми — читается только в печатных текстах Уложения, в подлинном свитке он отсутствует. Так мы приблизились к вопросу о том, что текст предисловия подлинного свитка Уложения имеет ряд несовпадений с печатными вариантами Уложения. На это

⁴ Загоскин Н. П. Уложение царя и великого князя Алексея Михайловича и Земский собор 1648—1649 года. Казань, 1879, с. 31—39.

⁵ Подлинный свиток Уложения хранится: ЦГАДА, ф. 135 (Государственное древлехранилище хартий и рукописей), отд. V, рубр. 1, № 6; см. также: Государственное древлехранилище хартий и рукописей. Составитель В. Н. Шумилов. М., 1971, с. 159, № 387.

⁶ Цитируется по фотокопии в издании Уложения 1913 г., табл. VI—X.

несовпадение в 1831 г. обратил внимание автор статьи, опубликованной в «Московском телеграфе».⁷

Единого мнения о происхождении «Уложенного столбца» в литературе нет. Еще в 1879 г. Н. П. Загоскин на основании предисловия к Уложению так представлял себе работу над ним: дьяки, участвовавшие в комиссии для составления Уложения, читали проект статей, члены комиссии давали разъяснения.⁸ Такими разъяснениями Загоскин, например, считал указания на источники, сделанные на полях некоторых статей. Эти обсуждения, редактирования и постепенно записывавшиеся в окончательной форме статьи и составили, вероятно, к концу соборной сессии тот «подлинный уложенный столбец», который был закреплен руками всех соборных людей. На подобное соображение, полагал Загоскин, наводит внешний вид «Уложенного столбца»: он написан несколькими почерками, только первые 10 глав имеют заглавия и нумерацию статей, в остальных главах между статьями оставлены промежутки. Далее Загоскин отмечал: если бы этот столбец был составлен одновременно, после окончания соборной сессии, единственно для закрепления его рукоприкладствами соборных людей, ему постарались бы придать более тщательный вид. Соборная сессия затянулась, пожелали скорее распустить выборных и поэтому, не делая нового списка Уложения, который пришлось бы снова читать и сверять с подлинником, дали подписать им подлинный столбец.⁹

Д. М. Мейчику работа над Уложением представлялась следующим образом: к 1 сентября 1648 г. — сроку, к которому собирались выборные из городов, готово было не более 10 начальных глав Уложения.¹⁰ Остальные 15 глав не могли еще быть окончены. Употребив на первые главы около полутора месяцев, редакторы на окончание всего труда должны были потратить еще около четырех месяцев. Так оно и было. Уложение, судя по послесловию, «совершено» 29 января 1649 г. Думается, что спешность работы над Уложением повлияла на его структуру.

В плане этих соображений приведем наблюдения К. А. Софроненко над структурой Уложения.¹¹ Первые 10 глав Уложения излагают нормы права отдельных институтов: борьба с преступлениями против прав церкви, против личности царя, в особый раздел выделены преступления по подделке документов, печатей, фальшивомонетничество, преступления, связанные с изменой отечеству, в отдельный раздел выделены финансовые вопросы и вопросы судопроизводства. Далее последовательность освещения ин-

⁷ Об источниках, из коих взято Уложение царя Алексея Михайловича. — Московский телеграф, 1831, ч. XXXVIII, № 7 (апрель), с. 400—415.

⁸ Загоскин Н. П. Уложение..., с. 58—59.

⁹ Там же, с. 60.

¹⁰ Для доказательства приводилась ст. 24 главы XI, в которой воспрещалось об утаенных дворах бить челом «впредь сентября с 1 числа нынешняго 157-году» (Мейчик Д. М. Дополнительные данные к истории Уложения. — Сб. Археол. ин-та, СПб., 1880, кн. 3, с. 104).

¹¹ ПРП, в. VI, с. 14—15.

ститутов нарушается: глава XI характеризует правовое положение крестьян; главы XII—XIII освещают вопросы подсудности духовенства и феодально-зависимых от церковного суда людей; главы XIV—XV — о крестном целовании как виде доказательства на судебном процессе и «вершенных» делах — являются как бы продолжением изложения норм главы X (вопросы судопроизводства).

Процессуальные вопросы предыдущих глав прерываются главами (XVI—XVII), где рассматриваются вопросы феодального земельного права. Неясно помещение далее главы XVIII — о печатных пошлинах, тем более что главы XIX—XX — о нормах, относящихся к правовому положению холопов и посадских людей. Главы XXI и XXII оказались, таким образом, оторванными от остальных глав, излагающих виды преступлений. Главы XXIII—XXV регулируют вопросы правового положения служилых людей. Главы XXII—XXV названы указами, что свидетельствует о внесении царских указов как особых глав.¹²

Слушание Уложения, как показал Мейчик, происходило не в порядке расположения глав в подлинном свитке и печатных изданиях. Мейчик указывал на челобитные, которые были доложены царю 13 и 25 ноября, 18 декабря 1648 г. и послужили источником для 9-й и других статей главы XIX. Глава XI слушалась в начале января 1649 г., ибо закон об отмене урочных лет для крестьянского сыска должен был войти в силу со 2 января того же года, как о том свидетельствует грамота в Звенигород от 24 января 1649 г. Одной из последних утверждена глава XVII — «О вотчинах»: в заключительной статье главы запрещается возобновление дел, решенных до 28 января 1649 г., тогда как челобитные выборных об имениях, приобретенных духовенством и монастырями, было подано еще в начале ноября 1648 г.¹³

Итак, по наблюдениям Мейчика, 28 января 1649 г. было последним днем в ряду дней, когда утверждались статьи Уложения.¹⁴

По свидетельству послесловия Уложения, книга «совершена» 29 января 1649 г. Мейчик считал, что в этот день Уложенный список был скреплен руками всех членов собора. Разнообразие почерков, помарки, вставки, подчистки и сохранившаяся до наших дней «Опись поправкам» — все это указывает на спешность работы.

¹² А. Г. Маньков считает, что в основу систематики глав Уложения положена группировка по видам права. На построение глав повлияло обычное для XVII в. стремление рассматривать объект одновременно со всех сторон — от возбуждения дела до исполнения судебного решения. Такая структура создает трудности при анализе права Уложения по его отраслям (Маньков А. Г. Уложение..., с. 57).

¹³ Мейчик Д. М. Дополнительные данные..., с. 105; см. ААЭ, т. IV, № 32, 33; АИ, т. IV, № 30; см. также: Маньков А. Г. Уложение..., с. 49—51.

¹⁴ Мейчик Д. М. Дополнительные данные..., с. 114—115.

Вместе с тем для Мейчика Уложенный список не есть первоначальный проект, внесенный законодательной комиссией на рассмотрение и утверждение собора. Выражение послесловия «совершена сия книга» вместе с общим смыслом предисловия позволяет думать, отмечал Мейчик, что начальный черновой подлинник имел вид книги с полями для разных заметок и поправок. Одна из таких заметок (очевидно, по ошибке переписчика) попала в текст Уложенного столбца в ст. 30 главы X (о Троице-Сергиевом монастыре). Затем Уложение было «написано на список», в него и попало послесловие этой книги. Далее нужно было приготовить его к печати. С этой целью царь повелел переписать его в книгу за скрепою дьяков Леонтьева и Грибоедова.

С гипотезой Мейчика о черновой книге не соглашался Владимирский-Буданов, считавший, что способ составления и утверждения памятника требовал написания его на столбце, так как при изменениях текста легче было работать со столбцами.¹⁵ Владимирский-Буданов считал, что «книгою назван кодекс, а не форма вещества, на котором он написан». Для подтверждения своего мнения Владимирский-Буданов указывал, что в других источниках Уложение называется «Уложенной книгой».

В советской историографии одним из последних по этому вопросу писал П. Я. Черных, он считал мнение Владимирского-Буданова неубедительным. Объяснение Черных таково: было известно, что Уложение должно было быть написано в форме книги, поэтому уже в списке употребили слово «книга», чтобы не переделывать текста при напечатании.¹⁶

Мнение Черных можно было бы принять безоговорочно, если бы мы не знали, что в предисловии свитка при печатании Уложения были внесены поправки. Думается, что с таким же успехом могли бы их внести и в послесловие.

Представляется более убедительным мнение Владимирского-Буданова, сводящееся к тому, что в свитке книгою назван кодекс, а не материал, на котором он написан.

Сравним тексты предисловия и послесловия свитка.

Предисловие: «... с думными людьми сего собрания слушал и выборным людем ... чтено, чтоб то все Уложение впредь было прочно и неподвижно. И указал государь то все Уложение написать и то Уложение закрепить святейшему Иосифу ... А закрепя то Уложение руками, указал государь списать в книгу и закрепить тое книгу дьячьими руками, а с тое книги...»; «А как сие Уложение по государеву ... указу чтено выборным людем, и в то время в Ответной палате ... сидел ... Долгорукой да с ним выборные люди». Итак, в предисловии свитка Уложение называет себя только «Уложением». Здесь отсутствует слово «список», появившееся в печатных экземплярах. Нет в предисловии свитка

¹⁵ Владимирский-Буданов М. В. Новые открытия в истории Уложения. — Киевские университетские известия, 1880, кн. 2, с. 15.

¹⁶ Черных П. Я. Язык Уложения, с. 18.

имен дьяков и целого абзаца о написании Уложения «на список» и «приложении» рук. Эта редакция заканчивается словами: «Совершена сия книга...», т. е. Уложение, как законодательный сборник.¹⁷

Что же прибавляется и изменяется в предисловии печатного экземпляра? Вместо слов «сего собрания слушал» — «того собрания». Теперь Уложение уже называется «списком»: «все Уложение написать на список и закрепить тот список». Далее указываются имена дьяков и вводится абзац: «И по государеву... указу, то Уложение на список написано. И святейший Иосиф, патриарх... к тому Уложению на списке руки свои приложили...».

Все эти прибавления в предисловии печатного экземпляра надо рассматривать как разъяснения, сделанные после окончания работы над Уложением и подписания его. Таким образом, в печатном экземпляре предисловие приобретает законченный вид: в нем последовательно рассказывается обо всех видах работы над Уложением вплоть до печатания. Таким окончательным вариантом предисловия является предисловие ко II изданию.

Несколько слов о заглавии Уложения. В подлинной рукописи (свитке) нет общего заглавия. На это указывали еще Ваденюк и Мейчик, это видно и из фотокопии (см. изд. Уложения 1913 г.).¹⁸

Обратим внимание на то, как называлось Уложение в самом законодательном памятнике и в других материалах конца 40-х гг. XVII в. Уложение, написанное на свитке, называет себя «Уложением», в заключительной записи (в конце свитка) читается «сия книга».

В печатном экземпляре говорится об Уложении, которое надо «написать на список и закрепить тот список», а затем и о выполнении этой работы — «то Уложение на список написано», «... к тому Уложению на списке руки свои приложили».

В памяти от 16 июля 1648 г. — первом документе, который пишет об Уложении (подробнее о памяти выше), оно называется «Уложенной книгой». В Выписке из расходных книг 40—50-х гг. XVII в. упоминаются слова «уложение, книги уложенные», в «Описи поправкам» к Уложению — «Уложенный список, список», в Книге записной книжной продажи — «Книги Уложения судных дел».

Тщательное описание внешнего вида подлинного свитка Уложения с указанием на многие палеографические особенности было сделано в 1878 г. слушателями Петербургского археологического

¹⁷ Отметим, что слова «список» и «книга» в XVII в. определяли форму документа — книжную или столбцовую. «Список... подлинной» употреблялся, например, для характеристики боярских списков. «Список» в словаре 1704 г. Федора Поликарпова — свиток, сверток; то, что свивается, скатывается в трубку. См.: Станиславский А. Л. Боярские списки в делопроизводстве Разрядного приказа. — В кн.: Актовое источниковедение. М., 1979, с. 126.

¹⁸ Ваденюк П. Е., Мейчик Д. М. Поездка слушателей института в Москву. — Сб. Археол. ин-та, СПб., 1879, кн. 2, с. 15.

института П. Е. Ваденюком и Д. М. Мейчиком.¹⁹ Они насчитали в Уложении 959 столбцов, длина каждого колеблется от 4 до 10 вершков. Бумага плотная, в нескольких местах разорвана, особенно пострадали начальные столбцы. Разорванные места подклеены. Скоропись, почерков не менее 5. Иногда почерк меняется вместе со столбцом, иногда один почерк занимает несколько столбцов. Всех же смен почерков, как заметил еще Миллер, не менее 400 (подробнее см. дальше). Рукоприкладства выборных людей крайне неразборчивы, в некоторых местах трудно поручиться за верность чтения. Расположение подписей по столбцам варьируется. По большей части каждый столбец скреплен подписью одного члена собора. Есть столбцы, подписанные двумя и более лицами (столбцы 955, 956). В некоторых случаях подпись одного лица растянута на несколько столбцов. Подпись № 210 тянется от столбца 571 до 583-го. На столбцах 304, 920, 959 подписей вовсе нет.

По склейкам лицевой стороны свитка сверху вниз тянется скрепа думного дьяка Ивана Гавренева. На обороте склейки скреплены двумя думными дьяками — Федором Елизарьевым и Михаилом Волошениновым и двумя дьяками — Гаврилом Леонтьевым и Федором Грибоедовым.

К 959-му столбцу Уложенного свитка приклеена, как свидетельствовали Ваденюк и Мейчик, «Опись поправкам». О существовании ее было известно еще в 1831 г.²⁰ Внешнее описание этой «Описи» и публикация ее были подготовлены Ваденюком и Мейчиком.²¹ «Опись» имеет заглавие, из которого следует, что в Уложенном списке были сделаны подчистки, поправки, вписаны слова еще до того, «как к тому списку руки приложены». В Книгах — «письменной и печатной» — эти поправки уже были учтены.²² После заглавия в «Описи» перечисляются поправки начинающая с предисловия и кончая 25-й главой. По склейкам «Опись» скреплена подписями тех же дьяков, что и свиток Уложения, — Г. Леонтьева и Ф. Грибоедова. Документ состоит из 10 сставов.

П. Я. Черных на основании упоминания в заглавии описи «печатной» книги Уложения предполагал, что «Опись» была написана после того, как было напечатано Уложение, по крайней мере в I издании, по-видимому, летом 1649 г. Следует еще раз подчеркнуть (на это Черных не обратил внимания), что сами поправки в свитке Уложения сделаны до подписей на нем, а «Опись поправкам» как документ написана позднее, возможно и летом 1649 г. «Опись поправкам», на это указывали ее публикаторы, составлена без особой тщательности: не все исправления и вставки в ней отмечены. Некоторые исправления, указанные в описи, невозможно прочитать из-за дефектов рукописи.

¹⁹ Там же, с. 1—30.

²⁰ Об источниках. . . , с. 400—415.

²¹ Ваденюк П. Я., Мейчик Д. М. Поездка. . . , с. 23—30.

²² Имеются в виду рукописная книга, приготовленная со свитка для печатания, и печатный экземпляр Уложения, сделанный в 1649 г.

В связи с поправками к Уложению обращают на себя внимание заметки против трех статей: ст. 111 главы X — «попомнить», ст. 189 главы X — «поговорить о той статье с бояры», ст. 40 главы XVI — «поговорить с бояры». Эти заметки Загоскин, например, расценивал как попытку пересмотра некоторых определений Уложения.²³ В то же время он отмечал, что сравнение этих статей свитка с печатными статьями показало, что никакие изменения в них не были внесены.

Характеризуя правописание подлинного свитка, исследователи подчеркивали, что оно, будучи фонетическим, изменяется с каждым почерком. Но в целом правописание и язык свитка близки к разговорной русской речи московского типа в устном ее употреблении. Отмечаются такие особенности, как постоянное смешивание «ѣ» и «е» в корнях слов и в суффиксах; переход «к» перед «к» и «т» в «х», «ч» перед «ч» — в «ш» (хто, хъ кому); родительный падеж единственного числа местоимений и прилагательных мужского рода оканчивается в большинстве случаев на «-ово» и «-ево» (ково, ево, прихожево, чюжево; неопределенная форма глаголов на «-тсья» и «-тисья», как правило, оканчивается на «-тца» (вступатца, вдаватца).²⁴

Обнародование общих гражданских законов в печати начинается в России Соборным Уложением царя Алексея Михайловича. До этого, правда, был напечатан Номоканон (Кормчая Книга), но он не относится к разряду гражданских законов.

О том, что Уложение должно быть напечатано, сказано в предисловии к нему: «... а с тое книги для утверженья... напечатать многие книги и всякие дела делать как писано ниже сего». Так читаются эти слова в свитке. В I издании этот абзац повторен без изменений. Во II издании к словам «списан список в книгу слово в слово» прибавляется «а с тое книги напечатана сия книга», т. е. имеется в виду II издание.

Более подробные сведения о печатании Уложения содержатся в Расходной книге Печатного двора, опубликованной Ваденюком и Мейчиком в 1879 г.²⁵ Судя по Расходной книге, Уложение печаталось с 7 апреля по 20 мая 1649 г. В этот период печатался «первый завод» (I издание). Для печатания нужно было в виде книги приготовить противень Уложенного свитка и составить оглавление («указ главам»), занимающее 60 с половиной листов старой печати. В Расходной книге названы имена 5 справщиков, проводивших работу по печатанию Уложения, упоминалось о переделке 72 листов «в книге судных дел». Всего было издано 1200 экз. Указ о продаже книг датирован 1 июня, к 7 августа почти весь тираж (1100 книг) был распродан.²⁶ Исследователи считают, что факт «переделки» 72 листов в тексте Уложения сле-

²³ Загоскин Н. П. Уложение... с. 65—66.

²⁴ Подробнее см.: Ваденюк П. Е., Мейчик Д. М. Поездка... с. 16—18; Черных П. Я. Язык Уложения... с. 132—133.

²⁵ Ваденюк П. Е., Мейчик Д. М. Поездка... с. 21—23.

²⁶ Мейчик Д. М. Дополнительные данные... с. 116.

дует учитывать при решении вопроса о причинах переиздания Уложения. В чем состояла переделка и какие именно листы были перепечатаны, неизвестно. Ясно только, что переделка была закончена к 20 мая 1649 г.²⁷

17 августа 1649 г. в связи с жалобой гостей последовал царский указ написать гостей в Уложенной книге выше дьяков, а 27 августа 1649 г. — указ о том, чтобы печатать «второй завод» (II издание) — тоже 1200 книг. «Завод» этот вышел в свет 21 декабря 1649 г. и продавался до 1651 г.²⁸

Еще Н. П. Загоскин считал, что в 1649 г. в царствование Алексея Михайловича было выполнено два издания Уложения.²⁹ Сличая их, он выделил внешние особенности этих изданий: различия в наборе, переносе строк, букв; различия в заставках и красных буквах указал на л. 62, 66, 67 об., 71, 74 об., 85, 86, 93, 180, 183 об., 188 и др.; различия в написании неопределенного наклонения глаголов на «-ти—ть» (I изд. «-ти», II — «ть»); в I издании опечатки затерты черной краской, во II — выправлены (л. 61 (6-я строка снизу), 263 об. (6-я строка снизу), 284 об. (1-я строка снизу), 285 (1-я строка сверху), 332 (12-я строка снизу) и др.); различия на л. 285 (I изд. — числа статей ПГ, ПД ошибочно набраны ПВ, ПГ; во II изд. эти опечатки выправлены). I издание Загоскин считал неисправленным, а II — исправленным. В то же время он подчеркивал, что изменений в редакциях статей нет, а есть только варианты. Кроме того, Загоскин обратил внимание на то, что экземпляр I издания, которым он пользовался (принадлежал Д. А. Корсакову), наводит на мысль о перемене и вставке в него некоторых листов после окончания печатания (на л. 64 набор как бы искусственно подогнан для окончания предисловия на его обороте; л. 65 пет в обоих изданиях; бумага и набор л. 91, 92 резко отличаются от предыдущих и последующих; на последних двух листах пет нумерации, она приписана уже чернилами). Однако от каких-либо выводов на основе анализа одного экземпляра он отказался.³⁰

Итак, по материалам Печатного двора, Уложение было напечатано в течение 1649 г. два раза. Некоторые исследователи старопечатного Уложения насчитывают три издания Уложения. О трех изданиях Уложения сказано в предисловии к т. I ПСЗ, но в самой общей форме. В статье, напечатанной в 1831 г. в журнале «Московский телеграф», говорилось о двух изданиях 1649 г. Мнение это подкреплялось многочисленными примерами, показывающими отличие I издания от II. Такого же мнения придерживался Н. П. Загоскин, он суммировал наблюдения над

²⁷ Латкин В. Н. Материалы для истории земских соборов XVII в. СПб., 1884, с. 189; Николаевский П. Московский печатный двор при патриархе Никоне. — Христианское чтение, 1891, № 1—2, с. 175; Черных П. Я. Язык Уложения..., с. 22.

²⁸ Мейчик Д. М. Дополнительные данные..., с. 116; ПСЗ, т. 1, № 247.

²⁹ Загоскин Н. П. Уложение..., с. 66.

³⁰ Там же, с. 79, прим. 1.

двумя изданиями и показал их различия в орфографическом, грамматическом отношениях и в смысле разночтений. Он установил наличие расхождений текстуального характера. Мнение Мейчика сводилось к тому, что существование третьего издания Уложения доказывается наружным осмотром различных старопечатных экземпляров и требует проверки.³¹

Сохранившиеся экземпляры печатного Уложения по внешним признакам резко распадаются на три группы. Именно этот факт и питает мнение о трех изданиях Уложения. Наиболее убедительно, по наш взгляд, вопрос об изданиях Уложения решил В. Л. Борисов еще в 1899 г.³² Он изучил 9 печатных экземпляров текста Уложения и разделил их на 3 группы. К 1-й группе он отнес экземпляр Уложения (БАН, № 97), характеризующий собой признаки I издания.³³ 2-ю группу печатных экземпляров, таких у Борисова было 3, он отнес ко II изданию (примером служил экземпляр, хранящийся в ГПБ, № 11 (III. 2. № 11)).

Изучение печатных экземпляров Уложения 1649 г. позволило Борисову выделить группу, которую он назвал третьей — переходной между первой группой (I изданием) и второй (II изданием). По набору, заставкам, переносам и другим внешним признакам экземпляры этой группы соответствуют I изданию. Таких экземпляров у Борисова было 5.³⁴ Эта группа характеризуется опечатками I издания (см. л. 18, 44, 48 об., 51 об., 72, 81 об., 88, 94, 100, 159, 170, 172 об., 190, 219, 230, 237, 241 об., 246, 250 об., 263 об., 284 об., 285, 332). Расхождения с I изданием только в отдельных листах, напечатанных особо и включенных в экземпляры I издания уже после выхода издания в свет. Эти переделки относятся к тем местам Уложения, которые содержат смысловые различия, отличающие I издание от II. В этой группе экземпляров в предисловии прибавлена фраза «а с тое книги напечатана сия книга»; в ст. 1 главы II — «таким» I издания исправлено на «каким», так в свитке и во II издании; ст. 13 главы II — «и тем их изветом», так в свитке и во II издании, в I издании исправлено на «и тому их извету» во фразе «а в том деле ничем их не уличат, и тому их извету не верить». В ст. 25 главы X в I издании при перечислении праздников добавлено «с предпразднеством», а также слова «владычныя и», «вся в чистоте», «отнюд не нити». Ни в свитке, ни во II издании этих добавлений нет, их нет и в выделенной Борисовым группе экземпляров.

В ст. 28 главы X только в I издании добавлены фразы «а в четверток великий в банях не париться», «Да в Вознесениев

³¹ Подробнее см.: Черных П. Я. Язык Уложения. . ., с. 111—121.

³² Борисов В. Л. К вопросу об издании Уложения царем Алексеем Михайловичем. — Вестн. археологии и истории, издаваемый СПб. археологическим институтом, 1899, в. XII, с. 14—28.

³³ Борисов В. Л. К вопросу. . ., с. 25.

³⁴ Переходным, по нашему мнению, является экземпляр, хранящийся в Архиве ЛОИИ СССР (к. 115, № 517).

день бань не топяти ж, и на Усекновение и рождество Иоанна Предтечи на игрища не ходить», «Да в Петров пост во многих городех, заговев, в первой понедельник бесятся и играют, и то искоренить проклятое дело». Нет в I издании слов «и епископле» в ст. 28. В статьях 30, 83, 91, 158 исправлено и положение «гостей» по отношению к другим чинам, в свитке и I издании гости указаны ниже всех других чипов. В ст. 4 XIV главы только в I издании нет слов «кому крест целовати». Изменена по сравнению со свитком и I изданием ст. 10 той же главы относительно крестного целования.

Когда и почему были сделаны эти исправления, пока остается неясным, за исключением исправлений, связанных со статьями, где упоминались гости. Они были внесены в связи с челобитной гостей, помеченной 17 августа 1649 г.

Листы предисловия (л. 61 об.—64) в переходных экземплярах также были перепечатаны. В I издании предисловие начинается с лицевой стороны л. 62, на нем помещен текст, ограниченный словами «В лето... да Федору Грибоедову»; л. 63 занимает отрывок от слов «а для того своего государева и земского... дела» и кончая фразой «и те статьи написав вновь, к государю приносили»; на л. 64 — окончание: «и в нынешнем... люди». При перепечатке начало предисловия помещено на обороте л. 61, тот отрывок, который раньше приходился на л. 63, уместился на л. 62 об.; л. 64 об. остался без изменения, исключая вставки на его обороте фразы «а с тое книги напечатана сия книга», не оказавшей влияния на его общее расположение. Благодаря такому расположению л. 63 стал лишним, так как он повторял то, что напечатано на л. 62, поэтому во многих экземплярах он вырезан, а его пагинация перенесена на предшествующий л. 62, получивший двойную пагинацию (62,3).³⁵ Иногда пагинация не перенесена, тогда л. 63 вовсе отсутствует. В других экземплярах для избежания такой двойной пагинации оставлены оба листа (л. 62 и 63); л. 63 представляет собой повторение большей части л. 62.³⁶

Во II издании — всюду двойная пагинация л. 62 и отсутствие повторения текста на л. 63. Таким образом, отсутствие л. 63 в экземпляре может быть признаком для определения измененного I издания (т. е. переходного) и II издания, но не I издания. Добавим еще признаки, различающие I и II издания:

1) I издание л. 1 кончается строкой «комъ деле бити челом»; II издание — «о какомъ деле бити челомъ»;

2) I издание л. 184 об., 4-я строка сверху — «в вере дати жеребей, и им в том дати жеребей»; II издание — «в вере дати жеребей, кому крест целовать, и им в том дати жеребей»;

3) I издание л. 338, последняя строка — «днь»; II издание — «в КѠ день»;

³⁵ Примером может служить экземпляр: ГПБ, т. 2, № 10-а.

³⁶ Примером служат экземпляры: ГПБ, III.2, № 10-а — и не отмеченный Борисовым: Архив ЛОИИ СССР, к. 115, № 517.

4) I издание л. 221 — пагинация поставлена правильно: «ска»; II издание — пагинация исправлена, раньше ошибочно было «скв», «в» переделано на «а».

Мнение о наличии двух старопечатных изданий Уложения 1649 г. в 1953 г. поддержал языковед П. Я. Черных.³⁷ В этом убеждает наличие текстуральных разночтений между экземплярами I и II изданий.

Вместе с тем наличие расхождений между экземплярами Уложения по внешним признакам (набору, заставкам, переносам, количеству листов в тетрадах и т. п.) заставило А. С. Зернову в 1958 г. считать, что Уложение 1649 г. напечатано тремя изданиями.³⁸ 45 печатных экземпляров Уложения были разделены ею на три группы (А, Б, В). Она полагала, что варианты, разделяющие Уложение на три издания, можно обнаружить почти на каждом листе. В основе ее деления — число листов в тетрадах и число досок для орнамента (причем экземпляры Б и В по числу листов в тетрадах исследовательница не разделяет). О работе Борисова Зернова не упоминает, возможно, она не была с ней знакома. Нам представляется, что мнения Борисова и Зерновой не противоречат друг другу: Борисов не отрицал наличия трех групп изданий по внешним признакам. Заслуга Зерновой, несомненно, в том, что она просмотрела и обнаружила уже 45 экз. Уложения и указала на место их хранения.³⁹ Изучение текста I и II изданий с точки зрения разночтений языкового порядка было предпринято Черных. Он полагал, что изменения текстурального порядка были внесены, вероятно, сразу после папечатания I завода (I издания) и осуществлены путем перепечатки отдельных листов. Сличив текст I и II изданий, Черных пришел к заключению, что проводилась вполне сознательная, преднамеренная правка текста Уложения. Она коснулась только «внешней» стороны Уложения, т. е. форм языка и орфографии. Их он называет разночтениями языкового порядка.⁴⁰

Важным этапом в изучении истории Уложения была работа по сличению подлинной рукописи — свитка со старопечатными изданиями. Большую работу в этом плане проделали в 1878 г. П. Е. Вадедюк и Д. М. Мейчик.⁴¹ Разночтения подлинника и печатных изданий эти исследователи делят на 3 группы: 1) явные исправления

³⁷ Черных П. Я. Язык Уложения..., с. 120.

³⁸ Зернова А. С. Книги кирилловской печати, изданные в Москве в XV—XVII веках. Сводный каталог. М., 1958. № 216.

³⁹ Издания группы А хранятся: ГБЛ, ЦГАДА, ГИМ, ГПБ; Б: ГБЛ, ЦГАДА, ГИМ, ГПБ, ГПИБ, БАН; В: ГБЛ, ГИМ, ГПИБ, ГПБ, БАН; Зернова А. С. Книги..., с. 69. Зерновой не учтены экземпляры из Архива ЛОИИ СССР, к. 115, № 513 (II издание 1649 г.), 517 (переходное, по терминологии Борисова, издание 1649 г.) и библиотеки МГУ. Поздеева И. В., Кашкарова И. Д., Леренман М. М. Каталог книг кириллической печати XV—XVIII вв. научной библиотеки МГУ. М., 1980, с. 186.

⁴⁰ Черных П. Я. Язык Уложения..., с. 121.

⁴¹ Вадедюк П. Е., Мейчик Д. М. Поездка..., с. 12.

описок, допущенных в подлинном свитке; ⁴² 2) изменения по воле верховной власти (сюда относят 3 случая, когда «гости» перемещены выше «дьяков» (статьи 30, 83, 158 главы X)); 3) изменения, причина которых неясна (прибавления к ст. 25 главы X — о праздниках только в I издании; редакция ст. 10 главы XIV — о крестном целовании, изменено только во II издании).

Первые 10 глав свитка помечены церковнославянскими цифрами и имеют каждая свое заглавие. С XI главы счет главам прекращается, а содержание не всегда обозначено. Глава XI называется «суд о крестьянех» (в изданном тексте глава имеет номер и указание на число статей: «а в ней 34 статьи»).⁴³ Главы XII—XV без всяких названий (в изданном тексте они пронумерованы и озаглавлены, указано число статей). Главы XVI—XIX, XXI, XXIII названы указами (указ о поместных землях, указ о татинных и разбойных делах; в изданном тексте слово «указ» опущено, добавлены указания на число статей в главах). Остальные заголовки свитка Уложения и печатного экземпляра совпадают.

Текст глав в подлинном свитке разбит на статьи. В большинстве случаев подобное деление совпадает с таковым печатных изданий. Однако встречаются несовпадения: в подлиннике текст написан без разбивки, а в печатных изданиях разделен на статьи. В главе I написаны без разбивки статьи 6—9, в главе II — статьи 20—21, в главе XVII — статьи 2—7, 10—11, 13—14, 15—16, 17—18, 22—24. Ст. 26 печатного издания состоит из двух частей, в свитке не разделена. Такие же случаи в главе IX. В подлинном свитке статьи не пронумерованы, поэтому там не показан и общий итог статей каждой главы, как это сделано в печатном издании (исключение составляют главы III—X). Отметим также, что в свитке Уложения цифры изображены буквенной цифирью (К̅=20 и т. д.), во II издании — словами.

Свиток начинается с предисловия, старопечатное Уложение — с оглавления. Оглавление, по предположению Черных, было написано после составления Уложения и отличалось большей искусственностью орфографии и языка, чем основной текст.⁴⁴

Сличение начала подлинного свитка Уложения с обоими изданиями позволило Черных сделать вывод о проведении архаизации и славянизации текста I издания Уложения по сравнению с текстом свитка. II издание по орфографии больше прибли-

⁴² В подлиннике (стб. 6) в титуле патриарха опущено «святейший», ср. издание л. 64, 4-я сверху строка. Стб. 7 (или 6 подлинника) — в исчислении чинов нет слов «и гостем и торговым», ср. издание, л. 64, 5-я снизу строка. В ст. 30 главы X текст о Троице-Сергиевом монастыре читается только в подлиннике.

⁴³ Ваденюк П. Е., Мейчик Д. М. Поездка... с. 15.

⁴⁴ Черных П. Я. Язык Уложения..., с. 136. — По нашим наблюдениям, оглавление, как правило, включало в себя начало статьи текста или какой-то абзац из нее. Пример: ст. 10 главы IX — оглавление: «кто мыт и перевоз или мостовщину вновь заведет». Текст статьи начинается теми же словами. То же можно сказать об оглавлении к главе I и др.

жено к подлиннику, но все-таки некоторая архаизация осталась. Факт архаизации Черных ставит в связь с деятельностью Московского печатного двора и в первую очередь с деятельностью «справщиков», работавших над Уложением в процессе его печатания, — Ивана Наседки, Михаила Рогова и других. Черных полагал, что текст Уложения в I издании был архаизирован без ведома редакционной комиссии кн. Н. И. Одоевского и вызвал протест председателя комиссии. Протест был учтен при переиздании Уложения в ноябре 1649 г. Черных считал, что II издание было перепечатано с рукописи или с исправлениями по рукописи, правда не особенно последовательно осуществленными.⁴⁵

Все эти данные говорят о том, что текст Уложения претерпел в процессе изданий (I и II) в 1649 г. некоторую правку и уточнения главным образом редакционного характера. II издание 1649 г. приобрело тот вид законодательного памятника, который и был принят в юридической практике XVII в.

По поводу вступления Уложения, как кодекса, в силу закона отметим следующее: Н. П. Загоскин совершенно прав, когда писал, что вступление Уложения в обязательную силу должно считать с момента рассылки напечатанных экземпляров его по приказам и городам.⁴⁶ Свою мысль он подкреплял цитатой из предисловия Уложения: «А закрепя то уложение руками, указал государь списати в книгу... а с тое книги для утверженья на Москве во все приказы и в города, напечатать многие книги, и всякие дела делать по тому Уложению». Так звучит текст предисловия во II издании 1649 г. В Уложенном свитке последняя фраза читается так: «...напечатать многие книги и всякие дела делать как писано ниже сего».

Некоторые исследователи полагали, что «29 января» — дата окончания письменных работ по Уложению и, следовательно, вступления нового кодекса в силу.⁴⁷

Сведений о том, что в юридической практике прибегали к тексту подлинного Уложения, нет.

Издания Уложения, осуществленные в 1649 г., набирались церковнославянским шрифтом (кириллицей). Только в 1737 г., почти через 100 лет, было осуществлено, как это подчеркивал Загоскин, третье издание Уложения.⁴⁸ Оно, в отличие от предыдущих, набрано гражданским шрифтом. Издание 1737 г. было осуществлено по тексту второго издания 1649 г.⁴⁹ Издания XVII в. не имели заглавия. Изданию 1737 г. предпослано широковещательное заглавие — плод измышлений издателей.⁵⁰ Памятник озаглавлен:

⁴⁵ Черных П. Я. Язык Уложения... с. 67—72, 133—134.

⁴⁶ Загоскин Н. П. Уложение... с. 61.

⁴⁷ Черных П. Я. Язык Уложения... с. 18.

⁴⁸ До Загоскина среди историков русского права было мнение, что издание 1737 г. — это второе издание Уложения (Загоскин Н. П. Уложение... с. 66).

⁴⁹ На титульном листе издания указано: «Издано вторым тиснением при императорской Академии Наук 1737 года».

⁵⁰ Вадедюк П. Е. и Мейчик Д. М. Поездка... с. 15.

«Уложение, по которому суд и росправа во всяких делах в Российском государстве производится, сочиненное и напечатанное при владении его величества государя царя и великого князя Алексея Михайловича всея России самодержца в лето от сотворения мира 7156». Сочинение и написание Уложения отнесено в заглавии к 7156 г., тогда как в послесловии сказано, что оно «совершено» 29 января 7157 г.⁵¹ Положив в основу этого издания II издание 1649 г., издатели допускают некоторые отступления в передаче текста: 1) числовая нумерация глав II издания заменяется словесной, например, глава 24 (КД) передается «глава двадесять четвертая»; 2) произведена правка орфографии текста, она приближена к нормам грамматики 30-х гг. XVIII в. Так, в прилагательных с окончанием на «-ого» напечатано «-аго», инфинитив на «-ть» заменяется полной формой «-ти», окончание «-е» заменяется «-ѣ» («вскоре» — II издание, «вскорѣ» — 1737 г.), предлоги в издании 1737 г. получают окончание «ъ», а начальный «ы» переделывается в «и» («в ыные» — II издание, «в иные» — 1737 г.), «ь» в середине некоторых слов, где не требуется мягкость по нормам грамматики XVIII в., опускается («государское» — II издание, «государское» — 1737 г.), но восстанавливается, где мягкость требуется (ст. 202 главы X — «околным» — II издание, «окольным» — 1737 г.; «похвалбе» — II издание, «похвальбе» — 1737 г.), в конце слов «ь» заменяется на «ї» («умышленѣм» — II издание, «умышленіемъ» — 1737 г.), окончания глаголов на «-тца» II издания изменяется на «-тися» («ссылатца», «дружитца» — II издание, «ссылатися», «дружитися» — 1737 г., ст. 2 главы II); 3) оглавление, помещенное во II издании в начале книги, перенесено в конец. Им и оканчивается текст Уложения. В остальном текст передается согласно II изданию 1649 г.

Изучение текста издания 1737 г. проводилось Миллером в 1767 г. В 1850 г. И. Е. Забелин опубликовал его материалы. Миллер выявил варианты печатного издания 1649 и 1737 гг., считая издание 1737 г. вторым. Позднее Загоскин доказал, что это варианты между I и II изданиями 1649 г., а издание 1737 г. повторяет II издание 1649 г.⁵²

После 1737 г. Уложение переиздавалось в XVIII в. довольно часто: в 1748, 1759, 1776, 1778, 1779, 1780, 1790, 1792 и 1796 гг. Эти переиздания были осуществлены в Петербурге и повторяли издание 1737 г. страница в страницу. В 1804 г. Уложение было издано в Москве. Затем известны издания Уложения 1649 г. в 1808 и 1820 гг.

Несколько слов об истории разыскания подлинного Уложения и начале его научного изучения.

⁵¹ На эту неточность обращено внимание в статье: Ваденюк П. Е. и Мейчик Д. М. Поездка..., с. 2.

⁵² Забелин И. Е. Сведения о подлинном Уложении царя Алексея Михайловича. — Архив историко-юридических сведений, относящихся до России. издаваемый Н. Калачовым. кн. 1. М., 1850, с. 1—18 (отделение II); Загоскин Н. П. Уложение..., с. 66—73.

В середине XIX в. благодаря публикации Забелина стало известно, что подлинным Уложением интересовалось правительство Екатерины II. Забелин в своей статье излагает историю разыскания подлинного свитка Уложения и знакомит читателей с работой, проделанной над ним Миллером.⁵³

Интерес к тексту Уложения пробудился в 1767 г., когда в Москве была учреждена Комиссия для сочинения проекта нового Уложения. Екатерина II пожелала видеть подлинник Уложения царя Алексея Михайловича, чтобы узнать, кто именно закрепил его своим рукоприкладством. После поисков обнаружилось, что «столбец Уложенный», как называли его в XVII в., хранился со времен царя Алексея Михайловича в Приказе Большой Казны, вошедшем позднее вместе с Казенным приказом в состав Мастерской и Оружейной палаты. 18 апреля 1767 г. присутствие Мастерской и Оружейной палаты сообщило, что в Казенной палате, близ Благовещенского собора (в Кремле), сыскан железный сундук, где хранятся оригинальное Уложение в суконном красном мешке и печатный экземпляр его первого издания 7157 г.⁵⁴ 19 апреля столбец и книгу представили Екатерине II, которая поручила коллежскому советнику и профессору Герарду Фридриху Миллеру списать с подлинного Уложения рукоприкладства. Уложение было отдано Миллеру с распискою, при этом взвешено (вес 11 фунтов 79 золотников (4 кг 735 г)). Миллер списал все рукоприкладства, сделанные на свитке Уложения в порядке их расположения, списал скрепы дьяков, измерил длину Уложения (434 аршина), насчитал около 400 перемен почерков. Список лиц, приложивших руки к Уложению, составил у Миллера 1416 номеров. Забелин указывал, что в этот счет неправильно внесены избиратели двух Стрелецких приказов, выборные которых, подписываясь, упомянули их число: один — 500 домов (см. № 297), другой — 600 человек (№ 298); это и подало повод к внесению их в общий счет. Сюда же попало одно лицо, расписавшееся только за неумением грамоте выборного (№ 300). Список, опубликованный Забелиным, имеет 315 номеров. Кроме того, Забелин напечатал составленные Миллером Список вариантов печатного Уложения, изданного в 1649 и в 1737 гг., и сведения об указаниях на источники, сделанные на полях свитка Уложения. Работа, проделанная Миллером по изучению подлинного Уложения в 1767 г., увидела свет только через 100 лет. Ранее сведения об указаниях на источники, сделанные на полях свитка Уложения, были изданы в 1831 г. в журнале «Московский телеграф» и в 1847 г. в работе В. А. Линовского.⁵⁵

⁵³ Забелин И. Е. Сведения о подлинном Уложении... с. 1—18 (отделение II).

⁵⁴ Сведения о розыске подлинного Уложения отражены в деле архива Оружейной палаты, 1767 г., № 13; см.: Забелин И. Е. Сведения о подлинном Уложении... с. 1.

⁵⁵ Линовский В. А. Исследование начал уголовного права, изложенных в Уложении царя Алексея Михайловича. Одесса, 1847.

Одновременно с Миллером над подлинным свитком Уложения работал М. Г. Собакин. Об этом говорится в записи на списке Уложения, изготовленном в XVII—XVIII вв. Он и нашел Уложение, передав его для представления Екатерине II. В этом же списке сохранились пометы, которые свидетельствуют о работе по сличению подлинного свитка Уложения со списком XVIII в. К этому экземпляру была приложена выписка из ст. 10 главы XIV Уложения, сделанной по подлиннику, с отметками, которые ее отличали от печатных изданий. На полях текста предисловия Уложения отмечены места, отсутствующие в подлинном свитке. Сведения об этом списке Уложения и сличении его с подлинником приводят в своей статье П. Е. Ваденюк и Д. М. Мейчик.⁵⁶

В 1830 г. был опубликован первый том Полного собрания законов (далее — ПСЗ), открывавшийся текстом Уложения 1649 г.⁵⁷ Важным компонентом тома является предисловие, в котором издатели текста Уложения впервые сделали попытку научного его осмысления, обратив внимание на взаимоотношения подлинника Уложения и его изданий. В предисловии подчеркивалось, что обнародование общих узаконений в печати России начинается Соборным Уложением царя Алексея Михайловича. Называя Уложение «Соборным», издатели, несомненно, хотели подчеркнуть, что законодательство принято на земском соборе, и тем показать его значение. Напомним, что в публикациях до ПСЗ памятник назывался Уложением.

Издатели отмечали свое знакомство с подлинным Уложением и с «Описью поправок». Что касается первоначального издания Уложения, напечатанного кириллицей, то они придерживались мнения о наличии трех изданий 1649 г. Указывалось, что до издания ПСЗ было 13 изданий Уложения гражданской печати, в которых есть опечатки и отступления. Для ПСЗ, как отмечалось издателями в предисловии, принимали тексты первоначальных трех изданий, как «вернейшие и постоянным употреблением их в присутственных местах утвержденные». По существу же публиковался текст II издания 1649 г. с поновлениями орфографического характера, сделанными в издании 1737 г.

В 1-м томе ПСЗ издавался только текст Уложения. Оглавление, составленное и изданное в первопечатных и последующих изданиях XVIII—начала XIX в., опускалось. Что касается передачи текста, то издатели вносили в него некоторые исправления орфографического порядка согласно своему времени. Внесена поправка и в предисловие (без оговорки): указ о составлении Уложения помечен 16 июня, тогда как в подлинном свитке и других изданиях он датирован 16 июля.⁵⁸

⁵⁶ Ваденюк П. Е., Мейчик Д. М. Поездка..., с. 7.

⁵⁷ Полное собрание законов Российской империи, т. 1. С 1649 по 1675 г. (Собрание первое). СПб., 1830.

⁵⁸ Дату в ПСЗ — 16 июня — Л. В. Черепнин считал ошибочной (Черепнин Л. В. Земские соборы..., с. 286). Еще в 1880 г. Мейчик обратил внимание на противоречие между этой датой и указанием на срок цар-

Новым для издания текста Уложения было составление примечаний к некоторым статьям, которые сводились к публикации текстов грамот, должных иллюстрировать некоторые положения статей. Так, в примечании к ст. 8 главы XI помещается полюбовная запись о беглых крестьянах 1636/37 г. К ст. 4 главы XVII публикуются указы о наследовании в побочных линиях (15 января и 9 октября 1562 г.). К ст. 8 главы XVIII дается (в примечаниях) ссылка на грамоту гостю М. Гурьеву от 4 декабря 1679 г.; к ст. 70 — ссылка на грамоту 8 мая 1657 г., данную боярину Бутурлину. К ст. 7 главы XX прилагается образец служилой кабалы для объяснения института кабального холопства (Грамота 10 января 1600 г.), к ст. 8 в примечании публикуется образец служилой кабалы 17 октября 1599 г. Примечания с текстами грамот даны к статьям 15, 29, 53, 61 главы XX, ст. 68 главы XXI.

Важная публикация по изучению свитка Уложения была сделана в 1831 г. в «Московском телеграфе» (см. выше). Автор статьи неизвестен. Располагая описанием подлинного списка Уложения, доставленного «одним из почтенных наших юристов», автор впервые в литературе отметил расхождения в предисловии свитка Уложения и в печатных экземплярах изданий 1649 г., которых, по его мнению, было два. В статье указывается наличие «Описи поправок», приложенной при манускрипте Уложения, и отмечается, что опись составлена в скором времени после печатания книги, так как она «писана на одинаковой бумаге и одною почерка рукою», подписана теми же дьяками, которые подписали подлинник Уложения. Автор полагал, что подписи на свитке Уложения сделаны от имени 1263 человек 312 человеками. В статье содержится описание некоторых подписей. Заключается статья публикацией сведений об источниках Уложения, сделанных на полях многих статей свитка Уложения.

В 1874 г. в Петербурге Е. П. Карнович начал переиздание «Полного собрания законов», назвав это издание «Собранием узаконений Русского государства».⁵⁹ В первый том этого издания вошли все материалы т. I ПСЗ вместе с его предисловием. Напомним, что он открывался текстом Соборного Уложения 1649 г. Издание Карновича полностью воспроизводит ПСЗ. Том завершался аннотированными указателями предметов, личных имен, местностей и словарем древнерусских терминов. Это было новым по сравнению с изданием I тома ПСЗ.

ствования Алексея Михайловича: день выхода указа о составлении Уложения 16 июля 1648 г. падал «в третье лето богом хранимыя державы» царя Алексея Михайловича, но Михаил Федорович умер 12 июля 1645 г., т. е. 16 июля 1648 г. приходится уже на четвертый год царствования его преемника. Дату 16 июня Мейчик воспринимал как желание издателей избежать этой ошибки и добиться соответствия между датой (16 июля) и обозначением срока длительности царствования (третье лето). — Мейчик Д. М. Дополнительные данные... с. 103.

⁵⁹ Собрание узаконений Русского государства, Изд. Е. П. Карновича. Т. 1. Царствование царя Алексея Михайловича с 1649 по 1676 год. СПб., 1875.

Д. М. Мейчик и П. Е. Ваденюк, будучи слушателями Археологического института (1879—1880), предприняли новое издание Уложения на научных основаниях.⁶⁰ Предусматривалось точное воспроизведение текста по подлиннику, с вариантами всех старопечатных изданий, с палеографическим описанием подлинника. Введение должно было ответить на вопросы: исторические причины, вызвавшие составление Уложения, порядок составления, биографические сведения о редакторах Уложения, роль выборных людей, участвовавших в соборе 1648—1649 гг., библиографическое описание всех изданий Уложения, критический обзор работ, написанных по Уложению, систематический указатель к Уложению, источники Уложения и влияние законодательных памятников предшествующего периода на состав и систему Уложения. В Археологическом институте эту программу одобрили, приступили к подготовке нового издания Уложения, но работа не была завершена.⁶¹

Для учебных целей в XX в. Уложение было издано в 1907 г. в Московском университете: на историко-филологическом факультете — под редакцией М. К. Любавского, на юридическом — под редакцией А. И. Снегирева.⁶²

В 1913 г. в память трехсотлетия дома Романовых было принято очередное издание Уложения 1649 г. Текст его печатался по ПСЗ.⁶³ В археографическую подготовку текста памятника ничего нового внесено не было. В предпосланном тексту предисловия, излагавшем кратко историю создания Уложения, напротив, были отражены достижения юристов и историков, изучавших памятник уже более 100 лет. Указывалось, что Уложение составлялось 6 с половиной месяцев (с 16 июля 1648 г. по 29 января 1649 г.), в его создании приняли участие выборные люди путем подачи челобитных. Отмечалась связь Уложения с предшествующим за-

⁶⁰ Ваденюк П. Е., Мейчик Д. М. Поездка..., с. 3—4.

⁶¹ По-видимому, к этому времени относится подготовленная к изданию рукопись Уложения 1649 г., хранящаяся в коллекции Археологического института (Архив ЛОИИ СССР, к. 223, д. 54), любезно указанная автору статьи К. Н. Сербиной и Г. А. Победимовой. Рукопись содержит скопированный текст Уложения по изданиям 1649 г., к которому подведены разночтения орфографического характера, имеющиеся в печатных экземплярах 1649 г. (Рукопись без конца, текст доведен до ст. 19 главы XVIII, отсутствует глава I, глава II начинается со ст. 17). Судя по индексам в примечаниях, составители рукописи исходили из наличия трех изданий Уложения 1649 г. Все текстуальные различия изданий Уложения 1649 г. введены в подготовленный текст и отмечены квадратными скобками, что создает сводный текст изданий 1649 г., не существующий в исторической практике. Отличия текста свитка Уложения и печатных изданий не отмечены. К рукописи приложены изображения 10 заставок к главам Уложения, 34 заглавных киноварных букв и одной из страниц (214) печатного издания 1649 г.

⁶² Соборное Уложение царя Алексея Михайловича 1649 г. под редакцией М. К. Любавского. М., 1907; Снегирев А. И. Уложение. глава 11. Пособие для практических занятий юридического факультета МУ. М., 1907.

⁶³ Уложение государя, царя и великого князя Алексея Михайловича. [СПб.], 1913.

конодательством. Давались краткая характеристика первых двух изданий Уложения 1649 г. и их различия. Создание Уложения связывалось со сложной обстановкой в стране, предшествовавшей созыву Земского собора 1648 г. Предисловие заканчивалось библиографической справкой, содержащей 46 названий книг и статей об Уложении 1649 г. После текста Уложения впервые в практике издания памятника публиковались снимки текста предисловия, двух глав и подписей лиц на Уложенном столбце. Снимкам предпослан сокращенный текст статьи И. Е. Забелина «Сведения о подлинном Уложении царя Алексея Михайловича», впервые изданной в 1850 г. Здесь же опубликованы входящий в статью Забелина список лиц, приложивших руку к свитку Уложения, и указания на источники Уложения. Публикация снимков подлинного Уложения давала возможность более внимательно ознакомиться с текстом подлинника и рукоприкладств на нем, но в современной литературе об Уложении, к сожалению, эти снимки почти не привлекались.

Московский юридический институт в 1951 г. с учебной целью подготовил публикацию Уложения 1649 г., но она не вышла за стены института.⁶⁴

В 1957 г. Уложение 1649 г. было издано юридическим факультетом МГУ под редакцией К. А. Софроненко.⁶⁵ Публикация открывается небольшим предисловием, в котором дается характеристика эпохи, структура Уложения и его оценка как законодательного памятника. Каждая глава Уложения имеет комментарий, содержащий толкование статей и их оценку в юридическом плане. Текст Уложения печатался по I тому ПСЗ, изданному в 1830 г. без каких-либо изменений и комментариев текстуального характера. Были сохранены даже все заглавные буквы, принятые орфографией XVIII—первой половины XIX в. (например, Государь Царь и Великий Князь Алексей Михайлович всея России Самодержец). Не отмечены такие, например, несоответствия текста: 1) в предисловии, напечатанном в ПСЗ, указ о составлении Уложения помечен 16 июня, тогда как в предшествующих ПСЗ изданиях он помечен 16 июля; 2) в главе XXIV Уложения помещены две статьи. После статьи № 2 под № 1 помещен список цен иска вещам, которые не оценены в исковом заявлении. В комментарии к главе без каких-либо разъяснений список относится к ст. 2. (В издании Е. П. Карновича (СПб., 1875) текст Уложения также воспроизводится по ПСЗ, список № 1 без нумерации присоединен к ст. 2 также без разъяснений. В издании М. Н. Тихомирова и П. П. Епифанова (1961) список № 1 выделен в самостоятельную статью, исправлен и общий итог числа статей в главе на 3, что противоречит изданию 1649 г.).

⁶⁴ Серебрякова И. П. Издание памятников русского права. — Вестн. Моск. ун-та, серия X, право, 1960, № 1, с. 71—72.

⁶⁵ Соборное Уложение царя Алексея Михайловича 1649 года. — ПРП, 1957, в. VI.

В издании 1957 г. сделана попытка толкования источника как законодательного памятника феодально-крепостнической эпохи, с учетом достижений историков и юристов, занимавшихся изучением как самого Уложения, так и его источников. Публикация завершается списком основных изданий и исследований, посвященных Уложению. Библиографические сведения даются к каждой главе, что приводит к многократным повторениям некоторых работ. Важным подспорьем становится предметно-терминологический указатель, помогающий изучению Уложения и толкованию его статей. Правда, выделение некоторых терминов в отдельные рубрики не оправдано. Например, в две рубрики выделяются слова «архимандрит» и «архимарит», различающиеся только с точки зрения орфографии.

В 1958 г. текст Уложения 1649 г. был издан в извлечениях Всесоюзным юридическим заочным институтом (Соборное Уложение (извлечения). Вступит. статья И. А. Грекова. М., 1958).

Последним изданием Уложения 1649 г. является учебное пособие для высшей школы, выпущенное историческим факультетом МГУ в 1961 г. под редакцией и при участии М. Н. Тихомирова и П. П. Епифанова.⁶⁶ Тексту Уложения 1649 г. в издании предпосланы статьи обобщающего историографического и исследовательского характера, раскрывающие историю создания Уложения на фоне социальной борьбы 40-х гг. XVII в. (Тихомиров М. Н. Соборное Уложение и городские восстания середины XVII в.) и историю изучения Уложения — важнейшего исторического памятника феодальной России (Епифанов П. П. Соборное Уложение в исторической литературе). Статьи дополняются обширной библиографией Уложения 1649 г., включающей издания памятников, связанных с Уложением, сочинения о нем, литературу по истории России и русского права XVII в., связанную с Уложением, библиографические указатели по истории русского права. В издании, таким образом, показаны достижения историков и юристов по изучению Уложения за весь период его существования. Наличие в издании словника, более полного по объему, чем в названных предшествующих публикациях, помогает ориентироваться в тексте Уложения. Включение в издание сведений об источниках, заметок на полях Уложения⁶⁷ и списка имен, приложивших руку к подлинному Уложению, увеличивает его ценность. Вместе с тем сведения эти публикуются на основе материалов, изданных в 1850 г. И. Е. Забелиным. В передаче рукоприкладств они грешат неточностями, многие из которых исправлены исследователями позд-

⁶⁶ Тихомиров М. Н., Епифанов П. П. Соборное Уложение 1649 года.

⁶⁷ Отметим вкравшиеся в издание при публикации этих сведений опечатки на с. 422—423. В главе XI помета сделана у статей 23 и 28 (в издании ст. 28 повторена 2 раза). В главе XVI помета у ст. 69, а не 88. Статья 15, 17, 30, 32, 33, указанные в издании на с. 423, относятся к главе XVII, а не XVI, как показано в издании. В издании отсутствуют пометы у статей 7, 16, 17, 37, 39, 41, 43, 44, 46, 49, 52, 54, 57, 58, 60, 63, 66, 69, 72 главы XX. В ст. 105 главы XX ошибочно напечатан 184 г., а не 154 г.

нее.⁶⁸ Наличие таких ошибок выявляется при помощи фотокопий рукописей, имеющих в издании Уложения 1913 г.

Текст Уложения, как сказано в предисловии к изданию, воспроизводится по первоначальному изданию 1649 г., с сохранением его орфографии, но с заменой вышедших из употребления букв старого алфавита современными, славянских цифр — арабскими. Более подробной словесной характеристики старопечатного экземпляра Уложения, положенного в основу издания, нет. Правда, она в какой-то мере компенсируется приложением к изданию фотовоспроизведения листов предисловия и последнего листа текста старопечатного Уложения.

Учитывая выявленные в литературе особенности известных в настоящее время экземпляров старопечатного Уложения I и II изданий 1649 г. и наличие среди этих экземпляров «переходной группы», по терминологии Борисова, полагаем, что в основу разбираемой публикации был положен экземпляр Уложения, относящийся к этой «переходной группе». По набору, заставкам, переносам и другим внешним признакам он относится к I изданию, но в то же время характеризуется отсутствием текстуальных особенностей, отличающих I издание от II. Эта группа экземпляров, подобно I изданию, характеризуется более архаической орфографией, чем подлинный свиток и II издание Уложения.⁶⁹ Нам представляется, что выбор экземпляра для издания из «переходной группы» случаен. Возможно, что издатели даже не обратили на это внимание. Во всяком случае намеренный выбор экземпляра «переходной группы» должен был быть оговорен в издании.

В заключение характеристики издания Уложения 1961 г. отметим некоторые погрешности изданного текста. На с. 67 напечатано: «В лето 1756 го (да), 20 июля, в 16 день», надо: «В лето 7156-го, июля в 16 день». На с. 68: «А закрепя Уложение», надо: «А закрепя то Уложение». На с. 97 ст. 5: «исцов иск втрое, и отдати исцу», надо: «исцов иск втрое, и дати исцу»; ст. 9: «...А будет такое дело, челобитчик», надо: «А будет такое дело, кто челобитчик». На с. 103 ст. 33: «архимариту семьдесят рублей; келарю пятьдесят рублей; казначею сорок рублей», надо: «архимариту девяносто рублей; келарю семьдесят рублей; казначею шестьдесят рублей». На с. 104 ст. 42: «келарю тритцать рублей», надо: «келарю тритцать пять рублей». На с. 135 ст. 179: «на ту первую в том большом иску», надо: «на ту первую опчую ссылку в том большом иску». На с. 138 ст. 193: «и на тех людей», надо: «и на тех мастеровых людей». На с. 154 ст. 256: «по каба-

⁶⁸ Мейчик Д. М. Дополнительные данные... с. 132—137.

⁶⁹ Для экземпляра, положенного в основу издания, характерны такие написания: всякиа (II издание — всякие), умышленем (II издание — умышленьем), тоа (II издание — тое), казнити (II издание — казнить), уложение (II издание — уложенье) и т. д. Приложенное к изданию воспроизведение листов предисловия и последнего листа старопечатного издания подтверждает наше мнение о принадлежности его к «переходной группе» экземпляров. (Последний лист кончается строкой «днь», как и I издание (II издание — 29 день)).

дам суда не давать», надо: «в заемных деньгах по кабалам суда не давать». На с. 167 ст. 31: «отдать на поместные земли», надо: «отдать им на поместные земли». На с. 175 ст. 10: «А кто крест поцелует накриве», надо: «А кто крест поцелует накриве кленется во лжю». На с. 263 ст. 114: «бегаючи от первого боярина», надо: «бегаючи от первого своего боярина». На с. 294 в заглавии главы XXIV: «А в ней 3 статьи», надо: «А в ней две статьи», ст. 3 главы XXIV, надо — 1.

Таким образом, все известные издания Уложения воспроизводили текст II старопечатного издания 1649 г. непосредственно с этого издания или с издания ПСЗ, где были допущены отдельные исправления текста смыслового и орфографического характера. Последнее издание 1961 г. текст Уложения воспроизводит по экземпляру, относящемуся к так называемой переходной группе изданий 1649 г., где сохранилась орфография I издания, а смысловые исправления характерны для II издания Уложения 1649 г.

В настоящее время в Ленинградском отделении Института истории СССР в серии «Законодательные памятники» готовится новое издание Уложения 1649 г. с развернутыми комментариями историко-юридического характера. В основу издания текста Уложения положено, как и в предшествующих изданиях, II старопечатное издание 1649 г. — самое полное и исправное, окончательный вариант кодекса, принятого в юридической практике XVII в. Новым для издания текста Уложения будет подведение вариантов по подлинному свитку Уложения и I его изданию 1649 г. Таким образом, в новом издании будут представлены вся смысловая правка и уточнения редакционного характера, предпринятые в процессе I и II изданий в 1649 г. текста Уложения.

Ю. А. ЛИМОНОВ

**«ПОТЕРЯННЫЙ РАЙ» ДЖОНА МИЛЬТОНА
В РУССКОЙ РУКОПИСНОЙ ТРАДИЦИИ
КАК ПАМЯТНИК КУЛЬТУРНЫХ СВЯЗЕЙ
АНГЛИИ И РОССИИ В XVIII в.**

Творчество Джона Мильтона, классика английской литературы, представляет значительный интерес для истории становления и развития конкретных русско-английских культурных связей в XVII—XVIII вв. Эта проблема распадается на два аспекта. Один из них — использование Мильтоном материалов о России (в том числе опосредованно и русских) в своих сочинениях. Этому вопросу посвящена довольно значительная историография.¹

¹ Алексеев М. П. Сибирь в известиях иностранных путешественников и писателей, т. I. Иркутск, 1932; Самарин Р. М. Творчество Джона